

Александр Михайлович Добролюбов
Проза из альманаха "Северные Цветы"

Date: 3-4 июня 2008

Изд: Добролюбов А. Сочинения в 2 тт., том 1. Беркли (США, Калифорния), Berkeley Slavic Specialities, 1981 г.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Александр МИХАЙЛОВИЧ ДОБРОЛЮБОВ

[Из альманаха "Северные Цветы" на 1902 г.]

ОБРАЗЫ

I

Все-таки, вечно, всюду будет сиять прямо перед очами ума неизвестная надпись! Вечно будет ужасно, что кроме меня существуют другие, и подобные мне, и многие из них не знают меня! Вечно будет дивиться душа, что любит вот этот цветок, а не тот, хоть не менее благоуханный!

О, Боже, простой свет отцов моих, и к тебе я взываю! Смущение было и будет первым явлением пробуждения к жизни, явлением жизни... Восхищенные персты колеблют стебель блестящий, ясно видят все очи и не желают другого, не помнят даже себя...

На вопрос же отвечайте вопросом! Если вы слепы, старайтесь быть более слепы! Пусть эта мертвая горница будет еще более близка силе твоей! Пусть вы запомните каждые очи на каждом из мест и случайный смены их всех!

Если вы, конечно, не любите беспорядок природы, глядите же и в нее! Эти три сосны в начале ручья пусть будут вам вечно знакомы! Этот куст, почти белый, -- пусть похоронит его не презренье, не забвенье, не скука, а для воскресения память!

Когда-нибудь, может быть, что-нибудь и случится

В этом величайшая мудрость -- ожидание, жрец, молящийся Богу, Бог, претворяющий тело в высочайшую кровь! Когда-нибудь вы подойдете после вечернего пира...

Над вами наклонятся листья и будут шептать! О, сохраните этот шепот навеки! Каждый из шепотов, как бы он ни был бессмыслен, любите! Счастье -- не сказка. Что-нибудь было. Что-нибудь будет. Что-нибудь есть. Об этом поют и все песни земные.

ЕЩЕ "Я".

II

Невольно ты можешь быть грустен. Ты опустил занавески, на что двери и окна? Ты убьешь всякого нищего, гостя, незнакомого. Свечи горят, ты встревожен как зверь, и шаги твои легко ступают от стены до стены. Но и стены не нужны тебе...

Перестань упорствовать. У тебя есть сокровище, оно ближе, чем что бы то ни было. Если слишком спокойно внутри, теряй же и остаток сил! Твоя комната не уже природы -- правильны скалы твоего логовища; прямоугольно белое небо; ты богаче, чем житель лугов: у тебя приноровлены к нуждам сиденье и ложе; время не забыто и у тебя: на столе шумят, словно ручей, часы; окна открыты в бессмысленную бесконечность -- гляди!

В углу же течет или стоит бесшумный, глубокий водопад, отражающий все, отражающей очи твои, в очах тоже тебя! Нарцисс, раздери одежды и кинься в озеро; оно ждет тебя, ты жаждешь увидеть во мраке блестящие плечи свои...

III

Он разрезал зеркало пучком расходящихся струй и голова на мгновение исчезла туда, где блестятели отражения листьев, небес и благородных человеческих тел. Сам отражение и отражающее -- он был пронизан стеклом, тело казалось стеклянным, струйки звенели под ногами, сбивались словно кудри,